

УДК 811.161.1'373.611

Л. С. Сухобрус

Горловский государственный педагогический институт иностранных языков

ВОПРОС ОБ УТВЕРЖДЕНИИ В ЯЗЫКЕ КОМПОЗИТОВ-СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ ИНОЯЗЫЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Проаналізовано процес трансформації композитів у лексичні деривати; дано визначення поняття лексикалізації, вибрано єдиний правильний шлях його аналізу; запропоновано функціональні схеми досліджуваного процесу; описано роль явища лексикалізації у процесі збагачення лексичної системи мови; зроблено висновки про особливості лексикалізації композитів.

Ключові слова: номінатема, композит, лексикалізація.

Проанализирован процесс трансформации комозитов в лексические дериваты; дано определение понятия лексикализации, избран единственный в данном случае верный путь его анализа; предложены функциональные схемы исследуемого процесса; описана роль явления лексикализации в процессе обогащения лексической системы языка; сделаны выводы об особенностях лексикализации композитов.

Ключевые слова: номинатема, композит, лексикализация.

The article is about analysis of composit's transformation process into lexical derivates. The definition of lexicalization is given, the right way of its analysis is changed. The functional schemes of this process are proposed. Role of lexicalization in enlarging process of lexical language system is described. The conclusions about composit's lexicalization peculiarities are done.

Keywords: nominatheim, composit, lexicalization.

Целью данной статьи является анализ процесса становления аппозитивных композитов, имеющих своим источником речевые реализации номинатем со словесной доминантой.

Такие образования, как *интърнет-кафе, данс-клуб, данс-холл, гей-парад, бизнес-план, бизнес-ланч, бизнес-тур, шоу-балет, блиц-гейм, ток-шоу* и т. п., изначально являясь заимствованиями, традиционно представляются дериватами, возникшими в языке-источнике или в русском языке посредством сложения основ. Мы считаем, что целесообразно предложить иной путь исследования подобных единиц.

Довольно часто говорится о том, что «при рассмотрении аппозитивных словосочетаний возникает проблема отличия словосочетания от сложного слова» [6, с. 36]. Что же такое *бал-маскарад, жар-птица, Москва-река, альфа-лучи*, а также вышеуказанные образования – слова или словосочетания?

Е. А. Земская отмечает, что «состояние современного русского языка в конце XX столетия, изменения, которые в нем происходят, нуждаются во внимательном изучении и освещении с целью выработки оценок и рекомендаций с позиций объективности и исторической целесообразности» [3, с. 5].

В 90-е годы XX века одним из наиболее активных и социально значимых языковых процессов оказался процесс заимствования иноязычных слов. Иноязычное слово, чаще всего английское, в современном русском контексте является одной из примет языкового вкуса времени. Русский язык всегда был открыт для заимствований, в его лексике большой процент составляют иноязычные слова разного происхождения.

Именно заимствования определенного типа и послужили материалом данной статьи. Они настолько плотно вошли в русский язык, что их словообразова-

тельные, грамматические, семантические особенности необходимо рассматривать в контексте первоначально новой для них системы.

Обычно тип образования подобных лексических единиц называется словосложением. Сущность его состоит в «морфологическом соединении двух или более корней (основ)» [5, с. 469]. В результате подобного словообразовательного акта образуется сложное слово, или композит. Словосложение занимает промежуточное положение между морфологическим и синтаксическим способами словообразования, обладая чертами того и другого.

Исследуемому типу композитов присущи признаки цельнооформленности, а именно:

1. Стирание грамматического значения компонентов (*кафе с услугами интернета – интернет-кафе*);

2. Фиксированный порядок компонентов исходного словосочетания (прилагательное + существительное) и производного композита (основа прилагательного + основа существительного), изменение которого могло бы повести к изменению значения слова (*интернет-кафе*, но не *кафе-интернет*);

3. Наличие одного главного ударения (*бизнес-центр, шоу-бизнес*);

4. Особый графический облик сложного слова – слитное (или дефисное) написание (*шеф-повар, данс-холл*);

5. Особый вид синтаксических отношений, заимствованный у исходного словосочетания, и тип синтаксической связи, также заимствованный у исходного словосочетания, соответственно – подчинение и согласование.

Н. В. Дьячок замечает, что «все ученые, когда-либо занимавшиеся этой проблемой, едины в одном: перед нами явление деривационного характера, хотя тождественность семантики словосочетания и соответствующего ему слова дает нам право предположить, что между словосочетанием и словом реализуются отношения отнюдь не словообразовательные» [2, с. 56], например: *кафе – интернет-кафе, холл – данс-холл* и т. п. Однако Е. А. Земская справедливо считает, что, «обсуждая состояние русского языка сегодняшнего дня, надо разграничить вопросы собственно языковые и вопросы речевой практики...» [3, с. 5]. А данные образования являются продуктом именно сегодняшнего дня.

Альтернативное решение проблемы определения статуса так называемых композитов исследуемого типа было предложено В. И. Теркуловым. Лингвист рассматривает каждый такой «дериват» как единицу, которая входит в разряд структурных разновидностей номинатемы со словесной доминантой, то есть является семантически тождественной единицей, отождествляющейся на уровне слова. Данная единица относится к структурной разновидности номинатемы с доминантой-словом, квалифицирующейся как «слово, распространенное зависимой полнозначной лексемой, выполняющей функцию семного конкретизатора» [7, с. 133], а сама она является – согласно теории В. И. Теркулова – атрибутивным словосочетанием. Так, например, в словосочетании *интернет-кафе* существительное (а – традиционно – первая основа композита) *интернет* является семным конкретизатором потенциальной семы «разновидность» существительного *кафе*.

Номинатема вообще – это некая абстрактная языковая единица, реализующаяся в вербальных формах, причем в данном конкретном случае вариантами одной номинатемы выступают словосочетание и семантически и грамматически тождественное ему слово, стилистически не отличающееся от эквивалентного словосочетания какими-либо чертами разговорности или сленговости, например *интернет-кафе, данс-клуб, данс-холл, бизнес-ланч* и т. п. Предложенная В. И. Теркуловым концепция «не определяет того, какая из реально отмечаемых в речи структурных единиц является основной для языка. Она снимает противоре-

чия в атрибуции разных структурных единиц путем выведения родовой, языковой единицы, системная значимость которой предполагает возможность любой структурной речевой реализации выразителя моделируемого тождественного значения. Такая единица и является основой номинативности – номинатемой» [7, с. 135].

Вышеизложенное свидетельствует о том, что, во-первых, исследуемые композиты являются альтернативными формами номинатем исследуемого типа и, во-вторых, являются их речевыми реализациями. В связи с этим также было бы некорректным считать данные композиты результатом деривационного процесса, а процесс их возникновения – деривационным. Ведь они уже квалифицируются нами как словосочетания.

Например, Е. А. Земская, присоединяясь к мнению большинства ученых, считает все композиты предложенной структуры исключительно продуктом словообразования. Но в пользу выдвинутой нами вслед за В. И. Теркуловым теории о равнозначности вариантов (словосочетание – слово) номинатемы красноречиво свидетельствуют ее тезисы относительно данной проблемы.

«Вариантность обычно рассматривается в отношении к нормативности (нормативное – ненормативное), а также к временной отнесенности (устаревшее – новое). Кроме того вариантность обнаруживается и в функциональном плане (общеупотребительное и специальное, функционально закрепленное)» [3, с. 23]. А также вариантность можно рассматривать как конкуренцию средств выражения. В результате этой конкуренции побеждают варианты наиболее удобные и целесообразные для конкретных условий общения, т. е. конкуренция – это закономерное явление, продиктованное коммуникативной целесообразностью» [3, с. 23]. Вариантность, по мнению ученой, активно используется при создании социально-профессиональных различий языковых средств, их возрастной и функционально-стилевой дифференциации.

Вариантные языковые знаки (слова, их формы и реже – словосочетания) должны обладать определенным набором признаков: общим лексическим значением, единым грамматическим значением и тождеством морфологической структуры. Такое единство признаков наблюдается в соотношении *слово – сочетание слов* исследуемого типа.

Процесс появления исследуемых единиц в речи, а потом и в языке, очень активен и – более того – закономерен. Лингвисты отмечают возникновение большого количества подобных композитов или же, согласно принятой нами терминологии, слов, тождественных исходному словосочетанию (эквивалентов слов, моно- и бивербальных реализаций номинатем типа «слово, распространенное зависимой полнозначной лексемой, выполняющей функцию семного конкретизатора») в XX веке, особенно в последние его десятилетия. Существует три основные причины «изготовления» новых имен, слов и выражений. Во-первых, компрессия в словообразовании объясняется действием закона экономии речевых средств, особенно сильно проявляющегося в разговорной речи. Во-вторых, спонтанно возникают новые явления, нуждающиеся в назывании. В-третьих, могут иметься причины для изменения имени уже существующего явления. За такими изменениями имен могут стоять факторы из области политики, экономики, престижа, коммуникации и т. п.

Так или иначе, исследуемые нами реализации номинатем функционируют в языке благодаря процессу лексикализации.

Термин *лексикализация* в языкознании стал применяться для обозначения процесса превращения свободных словосочетаний или группы слов в устойчивые фразеологические словосочетания: *бить баклуши – бездельничать*.

Уже на раннем этапе изучения устойчивых фразеологических сочетаний были отмечены такие их признаки, как цельность значения, его невыделимость из значений компонентов. Эту особенность имел в виду Ш. Балли, когда писал о «забвении смысла составных частей» фразеологического сочетания. По наблюдению Я. Розвадовского, устойчивые словосочетания семантически воспринимаются как единства. Было отмечено также, что в предложении фразеологические сочетания функционируют как один член предложения. Именно эти особенности (семантическая целостность, функционирование в речи в качестве отдельных слов), сближающие их со словами, и дали основание исследователям назвать процесс превращения свободных словосочетаний в устойчивые. О. Д. Кузнецова отмечает, что «этот процесс понимался как появление языковых единиц, схожих со словами, подобных словам» [4, с. 114].

Вместе с распространением термина **лексикализация** само понятие, обозначаемое им, начинает расширяться. Термин получает разные значения. О. С. Ахманова **лексикализацией** называет превращение отдельной формы слова (если последняя начинает употребляться в особом значении) в самостоятельное слово. Например, древняя форма повелительного наклонения глагола *речи* – *рцы* (*рьци*) получает новое значение, отличное от значения слова *речи* (*рцы* – название буквы кириллицы). Признание лексической отдельности за формой слова, имеющей особое значение, в данном случае опирается на соответствующее понимание дублетизации как способа образования новых слов.

Лексикализация, по мнению Д. Н. Шмелева, – это также «образование нового слова из его отдельных форм вследствие изменения лексического значения грамматико-синтаксической функции» [8, с. 46].

Новое, необычное, по мнению О. Д. Кузнецовой, понимание термина **лексикализация** сложилось в польской науке. На формирование его большое влияние оказали взгляды крупнейшего польского лексиколога и лексикографа В. Дорошевского. Под лексикализацией он понимал утрату словом понятийной структуры, процесс «забвения» связей с родственными словами, выпадение слова из группы родственных ему слов. В самом понятии о предмете (явлении) исчезают представления о связи его с другими словами, так как эти связи исчезают. Представления о предмете (явлении) концентрируются только в нем одном. «В тех случаях, когда существительное является не только прилагательным «в субстантивном употреблении», но и отличается от производящего слова своей структурой, то есть его показателем является словообразовательный формант, в определении заглавного слова будут преобладать структурные или предметно-семантические элементы в зависимости от степени лексикализации определяемого слова» [1, с. 236].

Эта своеобразная трактовка термина нашла отражение и в словаре польского языка: «Лексикализация. Преобразование слова с четким словообразовательным строением в слово, осознаваемое как целостное, выполняющее свою функцию независимо от своих этимологических составных» [9, с. 86]. Например: *крыло* – *крыльцо*, *начало* – *конец*, *обречь* – *оброк*, *плести* – *плот*, *влечь* – *волк* и т. п.

Мнение, высказанное В. Дорошевским, очень интересно, но оно отнюдь не опирается на понимание фразеологических сочетаний Ш. Балли, как считает О. Д. Кузнецова. Базой для теории В. Дорошевского являются, на наш взгляд, морфонологические изменения слова (точнее – морфонологическое словообразование). И именно они, эти изменения, придают особый характер пониманию термина: просто лексикализацией подобное явление назвать нельзя, так как отношения между производящим и производным словами меняются, что отступает от

типичной, традиционной трактовки термина **лексикализации** (утверждение в языке конкретной грамматической или лексической единицы).

В «Словаре лингвистических терминов» О. С. Ахмановой (М., 1966) как бы подводится итог сделанному в изучении лексикализации и следующим образом толкуется значение слова **лексикализация**: «Процесс превращения некоторого элемента (морфемы, фонемы; формы слова, варианта слова) или сочетание элементов (словосочетания) в устойчивый элемент языка, функционирующий в качестве эквивалента отдельного слова», причем отношения между «производящей» и «производной» единицами не изменяются. Например, словосочетание *альфа-луч*, альтернативное слову *луч*, утвердилось как самостоятельное в языке благодаря лексикализации формы номинатемы со словесной доминантой *луч*; при этом отношения между производящим и производным элементами не изменились: оба сложных слова в традиционном понимании осознаются как родственные».

Из данного определения видно, какое значение было присвоено термину русскими лингвистами, что является вполне оправданным, так как в любом случае лексикализованный элемент служит «обогабителем» лексической системы языка.

В нашем случае процесс лексикализации может быть представлен следующим образом:

$$\text{Nom} \quad \text{WCom} \rightarrow \quad \text{D}$$

где **Nom** – номинатема, **WCom** – ее вариант-словосочетание, **W** – ее вариант-слово, **D** – новое слово (дериват) – результат лексикализации словосочетания-композиата. Например,

$$\begin{array}{l} \text{альфа-луч} \quad \rightarrow \quad \text{альфа-луч} \\ \text{номинатема} \\ \text{(луч)} \\ \text{луч;} \\ \text{интернет-кафе} \quad \rightarrow \quad \text{интернет-кафе} \\ \text{номинатема} \\ \text{(кафе)} \\ \text{кафе.} \end{array}$$

Таким образом, можно сделать следующие выводы: 1) композиты в традиционном понимании являются альтернативными формами номинатем исследуемого типа и являются их речевыми реализациями – словосочетаниями; 2) в связи с этим было бы некорректным считать исследуемые единицы результатом деривационного процесса, а процесс их возникновения – деривационным; 3) омонимичные соответствующим атрибутивным словосочетаниям дериваты появляются в языке посредством лексикализации – процесса превращения варианта конкретной номинатемы в устойчивый элемент языка, функционирующий в качестве эквивалента отдельного слова; 4) в результате лексикализации отношения между производящей и производной единицами не изменяются.

Библиографические ссылки

1. **Дорошевский В.** Элементы лексикализации и семиотики / В. Дорошевский. – М. : Наука, 1973. – 288 с.
2. **Дьячок Н. В.** О трансформации универбов в лексические дериваты / Н. В. Дьячок // Східнослов'янська філологія. – Горлівка : ГДПШМ, 2009.
3. **Земская Е. А.** Активные процессы современного словопроизводства / Е. А. Земская // Русский язык конца XX столетия. – М. : Наука, 1996. – 240 с.

4. Кузнецова О. Д. О понятии лексикализации. Лексикализация фонетических явлений в говорах / О. Д. Кузнецова // Вопросы языкознания. – 1978. – № 2. – С. 113–118.
5. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Сов. энцикл., 1990. – 688 с.
6. Молошная Т. Н. Субстантивные словосочетания в славянских языках / Т. Н. Молошная. – М., 1975.
7. Теркулов В. И. Еще раз об основной единице языка / В. И. Теркулов // Вісник Луган. нац. ун-ту ім. Т. Г. Шевченка. – Луганськ, 2006. – № 11 (106). – С. 127–136.
8. Шмелев Д. Н. Очерки по семасиологии русского языка / Д. Н. Шмелев. – М. : Наука, 1964. – 260 с.
9. Słownik języka polskiego / red. naczelny W. Doroszewski. – Warszawa, 1963. – 464 p.

Надійшла до редколегії 10.03.11

УДК 811.161.1'373.2

И. И. Турута

Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара

ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИЧЕСКОЙ СОЧЕТАЕМОСТИ КОМПОНЕНТОВ СОВРЕМЕННЫХ СОСТАВНЫХ ЭРГОНИМОВ

На прикладі слів просторової семантики та семантики множини, які виступають стрижневими компонентами в сучасних складених ергонімах, розглянуто особливості лексичної сполучуваності структурних елементів даної групи онімів в російській та українській мовах.

Ключові слова: ономастика, онім, ергонім, семантика, валентність.

На примере слов пространственной семантики и семантики множества, выступающих стержневыми компонентами в современных составных эргонимах, рассмотрены особенности лексической сочетаемости структурных элементов данной группы онимов в русском и украинском языках.

Ключевые слова: ономастика, оним, эргоним, семантика, валентность.

On the example of words of semantics of dimension and semantics of plurality, acting as head components in modern compound ergonyms, there are examined peculiarities of lexical combinatory of structural elements of mentioned homonyms group in Russian and Ukrainian languages.

Keywords: onomastics, onym, ergonym, semantics, valency.

Одним из законов развития языка, как известно, является закон экономии языковых средств или принцип «экономии усилий» (А. Мартине), который в разных языках и в разные исторические периоды действует с большей или меньшей интенсивностью. В русском языке результаты данного закона наиболее активно начали проявляться с середины XX в. как реакция на постоянное увеличение получаемой человеком различного рода информации. Об этом свидетельствует большое число слов, созданных на базе словосочетаний, среди которых и аббревиатуры, и универбы, как давно освоенные разговорной или профессиональной речью (*коммуналка, маршрутка, электричка*), так и новые: *генералка* (генеральная доверенность), *наружка* (наружная реклама), *социалка* (социальная сеть) и др.

Однако на фоне этого процесса все возрастает и противоположный, направленный на увеличение компонентов того или иного наименования, на создание составных наименований, выполняющих не только функцию номинации, но и характеристики и оценки.